

УДК 347.135

DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-2-110-118

ВЫЯВЛЕНИЕ КРИТЕРИЕВ НЕСОБЛЮДЕНИЯ ФОРМЫ СДЕЛКИ В СИСТЕМЕ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СДЕЛОК

Аблятипова Н. А., Рюхтина Д. И.

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

В статье рассматриваются закрепленные гражданским законодательством нормы о форме сделки, несоблюдение которых влечет недействительность сделки. Исследованы критерии соблюдения установленных законом форм сделок и выявлены особенности отнесения сделок с пороками формы к оспоримым и ничтожным. Установлены отдельные проблемы несоблюдения письменной формы сделки на основе систематизации требований о совершении и заключении простой письменной и нотариальной формы, выделены отдельные характеристики государственной регистрации сделок. На основе исследования сформулированы основные правовые последствия сделок с пороком формы и выявлены исключения из общих правил.

Ключевые слова: сделка, порок формы сделки, недействительность, простая письменная форма, нотариальная форма, государственная регистрация, последствия, ничтожность, оспоримость.

В гражданском праве сделка является одним из наиболее распространённых юридических фактов, на основе которых возникают, изменяются или прекращаются гражданские права и обязанности [1, ст. 153]. Распространённость сделок приводит к тому, что некоторая их часть противоречит интересам одной из сторон или же вообще нарушает её гражданские права. В связи с этим, неумолимо возрастает количество судебных исков, связанных с требованием признать какую-либо сделку недействительной [2, с. 63]. По этой причине теоретическое изучение всех аспектов сделок, в том числе их недействительность на основании конкретных факторов, имеет крайне весомое значение для науки гражданского права.

Необходимость систематизации оснований недействительности сделок, их особенностей, выделение единых критериев для разграничения, а также совершенствование законодательства в данном ракурсе не только определяет актуальность проблемы, но и подчеркивает практическую значимость данных исследований.

С целью обеспечения стабильности и устойчивости гражданского оборота закон закрепляет совокупность условий действительности сделок, подразумевая, что

только при соблюдении всех условий одновременно сделка приводит к тем правовым последствиям, на достижение которых была направлена воля субъектов. Если хотя бы одно из этих условий окажется нарушенным, то это влечет за собой недействительность сделки, то есть она не приводит к тем правовым последствиям, которые соответствуют ее содержанию. Таким образом, недействительные сделки являются гражданскими правонарушениями, влекущими за собой определенные отрицательные последствия и обладающими одним из следующих условий:

- 1) порок содержания (несоответствие требованиям закона или иных нормативных правовых актов);
- 2) порок субъектного состава (ненадлежащий субъект по уровню правомочий или дееспособности), который предполагает, что сделка совершена лицом, чьи действия не влекут юридических последствий;
- 3) порок воли (несоответствие воли волеизъявлению сторон в сделке);
- 4) порок формы (несоблюдение установленной формы сделки).

Полагаем, что установленная система недействительности сделок направлена не только на обеспечения стабильности и устойчивости гражданского оборота, но и не допускает ее существования, устраняет негативные последствия ее совершения, обеспечивает системность мер по защите нарушенных прав и законных интересов, воздействуя на ее участников при помощи основных правовых последствий и обременений недобросовестной стороны.

Одним из самых распространенных оснований удовлетворения упомянутых исковых требований служит порок формы сделки. Таким образом, для дальнейшего усовершенствования законодательства и правоприменения в судебной практики, крайне важно изучить влияние порока формы на признание недействительности сделки.

Любая сделка представляет собой действия граждан и юридических лиц, которые направлены на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (ст. 153 ГК РФ). Волеизъявление участника сделки должно правильно отражать его внутреннюю волю и довести ее до сведения остальных. Законом установлено, что доведение внутренней воли до остальных участников сделки должно совершаться только способами, предусмотренными законом, то есть в определенной законом форме (ст. 153-165.1 ГК РФ) [3, с. 23]. Следовательно, форма сделки отражает волеизъявление участника гражданско-правовых отношений, которое, в свою очередь, призвано выразить его внутреннюю волю.

Из статьи 158 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1] следует, что сделки могут иметь следующую форму:

- 1) Устная форма сделки. Как правило, устной формой считается словесное (вербальное) волеизъявление участников сделки. Тем не менее данный подход к рассмотрению вопроса и привязка устной формы непосредственно к речи является неполным, так как выражение воли при помощи языка жестов, используемого в общении слабослышащих людей и/ или людей с ограниченными возможностями речи, отвечает всем признакам устного волеизъявления. Доведение до субъектов правоотношения внутренней воли возможно также путем поведенческой формы. Так, к устным сделкам относится поведение лица, которое свидетельствует о его желании со-

вершить сделку (конклюдентные действия), а также молчание, в случаях, предусмотренных законом или отдельным соглашением сторонам (п. 2, 3 ст. 158 ГК РФ). Законодатель не устанавливает перечень сделок, которые можно совершать в устной форме, однако указывает, что любая сделка, для которой законом или соглашением сторон не установлена письменная форма, может совершаться устно (п. 1 ст. 159 ГК РФ). Примечательно, что устно могут совершаться все сделки, в которых момент исполнения обязательств совпадает с их совершением, за исключением сделок, для которых требуется нотариальное удостоверение, и сделок, в которых несоблюдение простой письменной формы ведёт к их недействительности (п. 2 ст. 159 ГК РФ). Примером является сделка розничной купли-продажи, для которой не обязательна письменная форма, а сама сделка считается заключённой с момента выдачи покупателю документа, который подтверждает оплату товара, отсутствие документов не лишает права ссылаться на свидетельские показания (ст. 493 ГК РФ), т.е. момент совершения и исполнения сделки совпадает, так как выдача упомянутого документа происходит одновременно с передачей товара со стороны продавца, и внесением платы со стороны покупателя. Соответственно, доказать такую устную сделку можно путём предъявления документов, свидетельствующих о её заключении, а также при помощи свидетельских показаний. Устная сделка с наличием порока формы априори является незаключённой, и, соответственно, не может быть признана недействительной, так как порок формы устной сделки выражает отсутствие воли её заключения. Таким образом, порок формы устной сделки не влечёт её недействительности, а придаёт ей статус незаключённой в виду отсутствия воли и факта ее заключения.

2) Письменная сделка, которая имеет простую и нотариальную форму (ст. 158 ГК РФ). Сделки в письменной форме обычно совершаются путем составления документа, выражающего ее содержание и подписанного лицом (лицами), совершающими сделку, или должным образом уполномоченными ими лицами (абз. 1 п. 1 ст. 160 ГК РФ), причем, в случаях, предусмотренных законом или соглашением сторон, составление и подписание сторонами одного документа являются единственно возможным случаем письменной формы (п. 4 ст. 434 ГК РФ, а также ч. 1 ст. 550, п. 1 ст. 560, п. 1 ст. 651, п. 1 ст. 658 ГК РФ).

Согласно ст. 161 ГК РФ в простой письменной форме должны совершаться сделки юридических лиц между собой и с гражданами; сделки граждан на сумму свыше десяти тысяч рублей. Кроме этого, если закон закрепляет требование о письменной форме отдельного договора, то сделка должна совершаться в этой форме независимо от суммы.

Само понятие «порок формы» означает отклонение от установленной законом или соглашением сторон простой письменной или нотариальной формы сделки, а также несоблюдение условия об обязательной государственной регистрации сделки [4, с. 480-483].

Следует подчеркнуть, что следствием порока формы письменной сделки является её недействительность, однако недействительные сделки подразделяются на ничтожной и оспоримой (в специальной литературе также встречаются следующие наименования: абсолютно и относительно недействительные) [5, с. 12-16]. ГК РФ устанавливает, что ничтожной (абсолютно недействительной) признаётся сделка,

которая является недействительной сама по себе, вне зависимости от признания её таковой судом (п. 1 ст. 166 ГК РФ). Например, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна (п. 2 ст. 168 ГК РФ). Оспоримой (относительно недействительной) признаётся сделка, недействительность которой установлена судом (п. 1 ст. 166 ГК РФ).

Следовательно, необходимо рассмотреть особенности порока формы в письменных сделках и выделить критерии отнесения их к ничтожным либо оспоримым, определить их роль в системе недействительности сделок.

Согласно общему правилу, которое следует из ст. 162 ГК РФ, несоблюдение простой письменной формы сделки (т.е. наличие порока формы) не ведёт к признанию её недействительной. Однако законодатель существенно ограничивает возможности сторон по доказыванию сделки, так они не могут ссылаться на свидетельские показания, но при этом имеют право предъявлять иные доказательства совершённой сделки. Следовательно, в качестве общего правила для случаев несоблюдения простой письменной формы сделки установлена санкция в виде недопустимости использования свидетельских показаний для подтверждения сделки и ее условий (п. 1 ст. 162 ГК РФ) [3, с. 24].

Однако, из этого правила существуют исключения, например, договор хранения. Согласно п. 1 ст. 887 ГК РФ, договор хранения должен заключаться в письменной форме в случаях, перечисленных в ст. 161 ГК РФ. Для заключения договора хранения между гражданами соблюдение письменной формы требуется, если стоимость передаваемой на хранение вещи превышает не менее чем в десять раз установленный законом минимальный размер оплаты труда. Договор хранения, в котором предусмотрена обязанность хранителя принять вещь на хранение, должен быть заключен в письменной форме независимо от состава участников этого договора и стоимости вещи, передаваемой на хранение (п. 1 ст. 887 ГК РФ). Однако далее законодатель устанавливает, что несоблюдение простой письменной формы договора хранения не лишает стороны права ссылаться на свидетельские показания в случае спора о тождестве вещи, принятой на хранение, и вещи, которая возвращена хранителю (п.3 ст. 887 ГК РФ). Ссылка на показания свидетелей также допустима в случае передачи вещи на хранение при возникновении чрезвычайных обстоятельств, к числу которых относятся: пожар, стихийное бедствие, внезапная болезнь, угроза нападения и т.д. (абз. 3 п. 1 ст. 887 ГК РФ). Данное исключение обусловлено самим содержанием рассматриваемого договора. Можно заключить, что оно во многом направлено на защиту прав поклажедателя.

В научном сообществе не сложилось единого мнения об ограничении возможности доказывания при несоблюдении простой письменной формы сделки. Так, Кротов М. В. считает, что данная норма является прямой помехой процессу доказывания [6, с. 254]. Мы находим эту позицию не лишённой определённых оснований, однако нельзя рассматривать эту меру столь однозначно, так как она может выступать стимулом соблюдения письменной формы сделок. Компромиссным решением стало бы расширение перечня легальных форм доказывания акта совершения сделки.

Также необходимо отметить, что в случаях, прямо указанных в законе или в соглашении сторон, несоблюдение простой письменной формы сделки ведёт к её недействительности (ст. 162 ГК РФ). Например, ст. 550 ГК РФ устанавливает, что договор купли-продажи недвижимости должен быть заключен исключительно в письменной форме, несоблюдение этого условия ведёт к его недействительности. Следовательно, несоблюдение простой письменной формы может стать основанием как для оспоримости, так и ничтожности совершенной сделки.

Таким образом, законодатель устанавливает, в каких случаях порок простой письменной формы сделки приводит к её недействительности, закрепляя не только требования к заключению указанной формы, но и устанавливая общие критерии отнесения действий. Однако в судебной практике нередки противоречия и расхождения с действующим законодательством. Особо примечательно в этом отношении определение судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ по делу N 66-КГ18-9 от 10 июля 2018 г. [7]. В данном определении судебная коллегия рассмотрела гражданское дело по иску С. к П. о возмещении ущерба по кассационной жалобе Садовника на решение Падунского районного суда г. Братска от 18 мая 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 26 июля 2017 г.

Суть дела заключается в том, что С., по устной договорённости заключённой при помощи мобильного телефона, передал П. на хранение своё транспортное средство марки «КАМАЗ». В боксе, где хранилось транспортное средство произошёл пожар. П. отказался возмещать ущерб. Судом первой и апелляционной инстанции было принято решение об отказе исковым требованием С. о возмещении ущерба. Суды исходили из того, что договор хранения не был заключен в письменной форме, а доказательств вины П. в пожаре предоставлено не было, также было установлено, что, якобы, хранитель не брал на себя обязательств по обеспечению сохранности автомобиля, исходя из отсутствия письменного договора. Верховный суд не согласился с выводами нижестоящих судов и принял кассационную жалобу С. Судебная коллегия основывалась на том, что:

1) нижестоящие суды неправильно применили нормы гражданского законодательства, в частности, статью 887 ГК РФ;

2) суд первой инстанции не дал юридической квалификации заявленным исковым требованиям и не определил вид обязательства, в рамках которого автомобиль истца находился в здании ответчика;

3) суд неправильно определил обязанность доказывания. Так доказать свою непричастность к пожару должен был ответчик. Истец не должен доказывать причастность ответчика к пожару;

В итоге судебная коллегия определила отменить апелляционное определение и отправила его на повторное рассмотрение с учётом вышеуказанных замечаний.

На примере данного дела очень чётко прослеживается, как суды по-своему трактуют нормы, касающиеся порока формы сделок, заключённых в простой письменной форме.

Помимо простых письменных сделок, как было указано ранее, существуют и письменные нотариальные сделки. Согласно общему правилу, несоблюдение нота-

риальной формы сделок влечёт их ничтожность (т.е. недействительность) (ст. 163 ГК РФ). Обязательная нотариальная форма предусмотрена, например, для следующих сделок: договор ренты (ст. 584 ГК РФ); наследственный договор (п. 7 ст. 1140.1 ГК РФ); завещание (ст. 1124 ГК РФ); 4) уступка требования, основанного на сделке, совершенной в нотариальной форме, причем как на основании требований закона, так и по желанию сторон (п. 1 ст. 389 ГК РФ) и т.д.

Требование обязательного нотариального удостоверения сделки вызвано необходимостью предотвращения споров между участниками гражданских правоотношений, при совершении ими сложных сделок, так как нотариус осуществляет предварительную консультацию сторон перед заверением сделки [8, с. 195]. Примечателен тот факт, что соглашением сторон может быть установлена необходимость нотариального заверения сделки, даже если законодательством такое заверение не является обязательным. Очевидно, что такая возможность существует для того чтобы стороны, заключающие сделку, могли создать для себя некую страховку и обезопасить себя от нежелательных последствий [9]. Следовательно, порок формы в сделках, требующих нотариального удостоверения в силу закона или соглашения сторон влечет ее ничтожность.

Необходимо обратить внимание, что закон допускает в качестве исключения из общего правила, признание сделки с пороком нотариальной формы и государственной регистрации при недобросовестности действий одной из сторон. Так пункт 1 статьи 165 ГК РФ устанавливает, что если одна из сторон сделки, требующей нотариального удостоверения, полностью или частично исполнила сделку, а другая сторона уклоняется от такого удостоверения, то суд вправе признать такую сделку действительной. Указанная норма установлена как необходимая защита субъектов гражданского права и предотвращает последствия злоупотребления нормами статьи 163 ГК РФ одной из сторон сделки.

В качестве примера применения данной меры следует рассмотреть определение Верховного Суда Российской Федерации № 304-ЭС15-3660 [10]. В этом определении судья рассматривает кассационную жалобу К. на постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.01.2015 по делу № А70-4089/2014 Арбитражного суда Тюменской области по иску З. к К. о признании действительным договора купли-продажи ½ доли в уставном капитале ООО «Аптечный стандарт» и переводе на истцу прав на спорную долю. Нижестоящие суды решили признать исковые требования о признании договора купли-продажи, К. с этими решениями не согласен и просит в кассационной жалобе отменить решение окружного Арбитражного суда и принять новый судебный акт об отказе в иске в полном объеме. Верховный суд согласился с решениями суда первой и апелляционной инстанции и отказал К. в передаче жалобы судебной коллегии, основываясь на нормах статьи 165 ГК РФ. Суды действительно установили тот факт, что сделка была заключена в простой письменной форме, однако З. выполнила свои условия сделки, а К. отказывался удостоверить её. Исходя из этих фактов, данная сделка может быть признана судом действительной и не требующей обязательного нотариального удостоверения.

Соответственно, можно сделать вывод о том, что при помощи п.1 ст.165 ГК РФ, законодатель устанавливает способ защиты гражданских прав стороны, выполнившей условия сделки.

Необходимо заметить, что государственная регистрация сделки не является одной из форм сделок. Данное утверждение исходит из смысла п.2. ст.164 ГК РФ, где установлено, что, если законом предусмотрена государственная регистрация сделок, правовые последствия сделки наступают после ее регистрации. Следовательно, сделка считается совершенной, но не заключенной и вступает в силу с момента регистрации, что относит государственную регистрацию к дополнительному условию признания сделки. Обратим внимание на ст.433 ГК РФ, в которой указано, что по общему правилу договор, подлежащий государственной регистрации, считается заключенным для третьих лиц с момента его регистрации. В целях формирования единой точки зрения на содержание норм ст.165 и ст.433 ГК РФ и единообразной практики их применения представляется целесообразным внести в п.1 ст.165 ГК РФ изменения, касающиеся несоблюдения требования о государственной регистрации сделки, и изложить его в следующей редакции: в случае несоблюдения требования о государственной регистрации сделки она считается незаключенной, если закон не устанавливает, что такая сделка ничтожна, - а также привести в соответствие с указанной нормой действующее гражданское законодательство [11].

Таким образом, несмотря на законодательное закрепление основ выражения воли, критериев деления на различные формы и правил оспоримости и ничтожности, порок формы остается на практике одним из самых распространенных оснований в системе недействительности гражданско-правовых сделок. Наличие правовых норм, устанавливающих критерии порока формы сделок, с одной стороны, отвечает требованиям обеспечения законности гражданских правоотношений в сфере заключения сделок, обеспечивает защиту одних участников сделки от возможных злоупотреблений со стороны других участников сделки. Однако, с другой, нормы не совершенны и требуют дальнейшей разработки на уровне доктрины и последовательного урегулирования проблемных вопросов на уровне законодательства.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301. – Текст : непосредственный.
2. Мелконян, Д. А. Недействительность сделок в российском гражданском праве / Д. А. Мелконян. – Текст : непосредственный. // Евразийская адвокатура. – 2017. – № 3 (28). – С. 63-65.
3. Аблятипова, Н. А., Жуков А.И. Последствия несоблюдения простой письменной формы сделки / Н. А. Аблятипова, А. И. Жуков. – Текст : непосредственный. // Colloquium-journal. – 2019. – №15 (39) Część 11 (Warszawa, Polska). – С.23-25.
4. Гражданское право. В 4 т. Т. 1: Общая часть: Учебник / Отв. ред. Е. А. Суханов. 3-е издание, переработанное и дополненное. – М. : "Волтерс Клувер", 2008. – 669 с. – Текст : непосредственный.
5. Савченко, Е. Я. Проблемы правового регулирования недействительных сделок / Е. Я. Савченко. – Текст : непосредственный. // Правопорядок: история, теория, практика. – 2016. – № 2(9). – С. 12-16.
6. Гражданское право. Том 1. Учебник / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М. : «ПБОЮЛ Л. В. Рожников», 2001. – 776 с. – Текст : непосредственный.
7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 10.07.2018 N 66-КГ18-9 – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogogo-suda-rf-ot-10072018-n-66-kg18-9/> (дата обращения: 21.10.2019).

8. Теоретические основы независимого нотариата России. Монография / И. Г. Черемных; Под ред. : Кучерена А. Г. – М. : Изд. Дом "Букввед", 2006. – 256 с. – Текст : непосредственный.
9. Матвеев, И. В. Недействительность сделок с пороками формы / И. В. Матвеев. – Текст : непосредственный. // Современное право. – 2001. – № 9. – С. 17-22.
10. Определение Верховного Суда РФ от 15.05.2015 N 304-ЭС15-3660 по делу N А70-4089/2014 – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://kodeks-gk.ru/document-5143.html> (дата обращения: 21.10.2019).
11. Анчишина, Е. А. Соотношение понятий «Совершение сделки» и «Заключение сделки», его правовое значение / Е. А. Анчишина. – Текст : непосредственный. // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2009. – №2. – С. 168-173.

Ablyatipova N. A., Ryukhtina D. I. Identification of criteria for non-compliance of the transaction form in the system of civil-legal transactions invalidity / N. A. Ablyatipova, D. I. Ryukhtina // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean federal university. Juridical science. – 2019. – Т. 6 (72). № 2. – P. 110-118.

The article discusses the norms established by civil law on the form of a transaction, the non-observance of which entails the invalidity of the transaction. Criteria of observance of the forms of transactions established by law have been investigated, and the features of classifying transactions with form defects as disputable and void have been identified. Certain problems of non-compliance with the written form of the transaction on the basis of systematization of requirements for the commission and conclusion of a simple written and notarial form are identified, some characteristics of state registration of transactions are highlighted. Based on the study, the main legal consequences of transactions with defects in form are formulated and exceptions to the general rules are identified.

Keywords: transaction, defect in the form of the transaction, invalidity, simple written form, notarial form, state registration, consequences, nullity, contestability.

Spisok literatury`

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast` pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 18.07.2019) // SZ RF. – 1994. – № 32. – St. 3301. – Текст : непосредственный`j.
2. Melkonyan, D. A. Nedejstvitel`nost` sdelok v rossijskom grazhdanskom prave / D. A. Melkonyan. – Текст : непосредственный`j. // Evrazijskaya advokatura. – 2017. – № 3 (28). – S. 63-65.
3. Ablyatipova, N. A., Zhukov A.I. Posledstviya nesoblyudeniya prostoj pis`mennoj formy` sdelki / N. A. Ablyatipova, A. I. Zhukov. – Текст : непосредственный`j. // Solloquium-journal. – 2019. – №15 (39) Część 11 (Warszawa, Polska). – S.23-25.
4. Grazhdanskoe pravo. V 4 t. T. 1: Obshhaya chast`: Uchebnik / Otv. red. E. A. Suxanov. 3-e izdanie, pe-rerabotannoe i dopolnennoe. – М. : "Volters Kluver", 2008. – 669 s. – Текст : непосредственный`j.
5. Savchenko, E. Ya. Problemy` pravovogo regulirovaniya nedejstvitel`ny`x sdelok / E. Ya. Savchenko. – Текст : непосредственный`j. // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. – 2016. – № 2(9). – S. 12-16.
6. Grazhdanskoe pravo. Tom 1. Uchebnik / Pod red. A. P. Sergeeva, Yu. K. Tolstogo. – М. : «РБОУУЛ L. V. Rozhnikov», 2001. – 776 s. – Текст : непосредственный`j.
7. Opredelenie Sudebnoj kolegii po grazhdanskim delam Verxovnogo Suda RF ot 10.07.2018 N 66-KG18-9 – [E`lektronny`j resurs] – Rezhim dostupa: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-10072018-n-66-kg18-9/> (data obrashheniya: 21.10.2019).
8. Teoreticheskie osnovy` nezavisimogo notariata Rossii. Monografiya / I. G. Cheremny`x; Pod red. : Kucheren A. G. – М. : Izd. Dom "Bukvoved", 2006. – 256 с. – Текст : непосредственный`j.
9. Matveev, I. V. Nedejstvitel`nost` sdelok s porokami formy` / I. V. Matveev. – Текст : непосредственный`j. // Sovremennoe pravo. – 2001. – № 9. – S. 17-22.
10. Opredelenie Verxovnogo Suda RF ot 15.05.2015 N 304-E`S15-3660 po delu N А70-4089/2014 – [E`lektronny`j resurs] – Rezhim dostupa: <https://kodeks-gk.ru/document-5143.html> (data obrashheniya: 21.10.2019).

11. Anchishina, E. A. Sootnoshenie ponyatij «Sovershenie sdelki» i «Zaklyuchenie sdelki», ego pravovoe znachenie / E. A. Anchishina. – Tekst : neposredstvenny`j. // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «E`konomika i pravo». – 2009. – №2. – S. 168-173.